

УДК 726.6.009

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-90-103

*О.А. ШАГАЕВА¹, В.И. ЦАРЁВ^{1,2},**¹Институт архитектуры и дизайна**Сибирского федерального университета,**²Научно-исследовательский институт теории**и истории архитектуры и градостроительства*

ХРАМ ИЛИ ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ: ПОИСКИ ИДЕАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

В статье рассмотрены предпосылки и этапы процесса градостроительных преобразований Красноярска на рубеже 1950–60-х гг., определивших разрыв исторической преемственности в развитии архитектуры сибирского города. На основе документальных материалов показана наиболее полная картина событий, связанных с последним периодом существования старейшего каменного здания города – Воскресенского собора на Стрелке. Выявлены особенности взаимодействия представителей архитектурного сообщества и власти в рассматриваемый период, направленные на волевой порядок ускоренного приближения светлого будущего и на искажение традиций исторической эволюции преобразования общества.

Ключевые слова: Воскресенский собор; Дворец молодежи; Стрелка; Союз архитекторов; Красноярск.

Для цитирования: Шагаева О.А., Царёв В.И. Храм или Дворец молодежи: поиски идеального мироустройства // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 90–103.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-90-103

*О.А. SHAGAEVA¹, V.I. TSAREV^{1,2},**¹Siberian Federal University,**²Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning*

CHURCH OR PALACE OF YOUTH: SEARCH FOR PERFECT WORLD ORDER

The paper considers preconditions and stages of the town-planning processes in Krasnoyarsk in the 1950-60s that define break of historical continuity in the development of architecture of the Siberian city. Based on documents, the most interesting events connected with the last period of the existence of the Host Resurrection Cathedral on Strelka, the oldest stone building of the city are described. The interaction between the representatives of the architectural community and the authorities in this period is studied. This interaction is directed toward the volitional order of the accelerated approach to the bright future and distortion of traditions of historical evolution of the society.

Keywords: Host Resurrection Cathedral; Palace of Youth; Strelka; Union of Architects; Krasnoyarsk.

For citation: Shagaeva O.A., Tsarev V.I. Khram ili dvorets molodezhi: poiski ideal'nogo miroustroistva [Church or palace of youth: search for perfect world order]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 2. Pp. 90–103.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-2-90-103

В 1759 г. в Красноярске приступили к возведению первого в городе каменного здания – новой соборной церкви во имя Воскресения Иисуса Христа. Место постройки храма было выбрано в малом остроге, который находился на высоком остроконечном мысу (Стрелке), образовавшемся у впадения р. Качи в Енисей [1]. Работы осуществлялись мастерами-каменщиками из Енисейска, единственными в то время специалистами во всем Приенисейском крае. Однако по разным причинам строительство собора затянулось на долгие годы, завершившись только в 1773 г. Воскресенский собор стал архитектурным знаком-символом переходного периода в развитии Красноярска, когда происходила постепенная замена его прежнего военного предназначения функциями постоянного городского поселения в формировавшейся сети расселения на сибирских территориях Российского государства [2, с. 165] (рис. 1).

Рис. 1. Красноярск. Воскресенский собор. 1759–1773 гг. Фотография начала XX в. Красноярский краевой краеведческий музей

Главные трагические испытания выпали на долю Воскресенского собора в XX в. Ему удалось избежать полного разрушения в период первой, наиболее жестокой, волны массовых сносов культовых зданий 1920–30-х гг. В 1937 г. собор был закрыт, разрушена колокольня, опустошены интерьеры. С 1947 г. в сохранившейся части здания находился содовый завод, а в начале 1960-х гг. – механические мастерские. Во второй половине 1950-х гг. в стране началась очередная волна гонений на религиозные культы, в результате которой были утрачены многие из оставшихся храмов. В эти же годы печальная участь ожидала остатки бывшего Воскресенского собора в Красноярске (рис. 2).

Рис. 2. Красноярск. Здание Воскресенского собора в 1950-х гг. Проект (URL: www.fotoyarsk.ru)

1950-е гг. В 1958 г. Ленинградским отделением Гипрогора был завершен проект планировки г. Красноярска (главный архитектор Ю.М. Киловатов), который вносил коррективы в генеральный план, утвержденный в 1950 г. Авторы проекта были убеждены в том, что с архитектурно-планировочной точки зрения особый интерес в городе имел участок Стрелки (при впадении р. Качи в Енисей), на котором они предлагали создать новое общественное пространство. Главным зданием на будущей площади должен был стать Дворец молодежи. Идею о его строительстве выдвинули руководители краевого комитета ВЛКСМ, а зародилась она «на волне эйфории прошедшего перед этим Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве» [3, с. 1].

На первом этапе реализации этой идеи был проведен всесоюзный открытый конкурс проектов будущего здания. Об ускоренных темпах проектирования свидетельствует сохранившаяся информация о варианте конкурсного проекта клуба с залом на 600 мест на Стрелке в Красноярске, дата составления которого обозначена 1957 г. Авторами данного проекта являлись местные архитекторы Е.А. Зубковский, Л.П. Крымов и Э.П. Мержанова [4, с. 111, 155, 206]. Документальных сведений об итогах конкурса выявить не удалось.

Некоторые архитектурные замыслы, содержащиеся в первоначально принятом к осуществлению проекте Дворца молодежи, были раскрыты в статье, опубликованной в газете «Красноярский рабочий» в июне 1958 г. [5]. Автор статьи сообщает о том, что с проектом читателей познакомил главный архитектор Красноярска – Г.Б. Кочар. Он пояснил, что центральный комитет ВЛКСМ отпустил два с половиной миллиона рублей на строительство красноярского Дворца молодежи. Эта часть денег была выручена от фестивальной денежно-вещевой лотереи. По замыслу архитекторов, трехэтажное здание, облицованное керамической плиткой, должно было замыкать собой длинную стрелу проспекта имени Сталина (ныне проспект Мира). Из вестибюля по парадным лестницам посетители должны были попадать в просторное фойе, из которого дверь вела в зрительный концертный зал на 800 мест. На втором этаже предполагалось разместить библиотеку с читальным залом, кабинеты для занятий техническим творчеством и комнаты для кружков художественной самодеятельности. На третьем

этаже размещались физкультурный зал, шахматно-шашечная комната и бильярдная. По мнению красноярского архитектора, предусматривалось всё для содержательной, интересной работы с молодежью. В новом Дворце отводились площади для специального детского сектора со своей библиотекой, залом для игр, комнатами для кружковой работы. Здание функционально разделялось на две части – зрелищную и клубную. Из дверей Дворца, обращенных к Енисею, посетители могли выйти в парк, в котором проектировались волейбольная, баскетбольная и танцевальная площадки. Автор газетной статьи с упоением пишет о том, как легко дышится в зелени деревьев, в прохладе фонтанов, радуют глаз скульптурные группы. А вот и понтонный пешеходный мост. Он связывает парк Дворца молодежи с островом Татышев. Возвращаясь к реалиям жизни, журналист подводит итог обзора проекта будущего архитектурного сооружения: «Мы с вами немного помечтали, молодые наши читатели. Такого дворца в Красноярске пока нет. Но он обязательно будет, и в самом недалеком будущем».

Однако главной проблемой, возникшей перед архитектурным сообществом и городскими властями на начальном этапе строительства, стало размещенное на Стрелке здание бывшего Воскресенского собора и прилегавшее к нему небольшое старинное кладбище. Достопримечательным захоронением, находившимся вблизи собора, являлась могила одного из основателей колоний Российской империи на Аляске – Н.П. Резанова, умершего в Красноярске во время возвращения с американского континента до Санкт-Петербурга в 1807 г. (рис. 3).

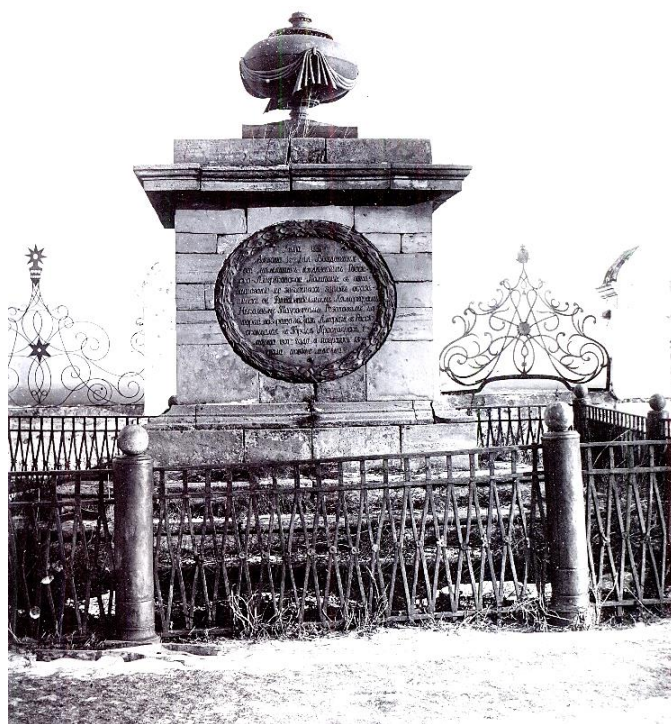

Рис. 3. Красноярск. Памятник Н.П. Резанову. 1831 г. Фотография начала XX в. Красноярский краевой краеведческий музей

При решении вопроса о преобразованиях на Стрелке городские власти мало задумывались о культовом сооружении, судьба которого, по их мнению, была предрешена, как и печальная участь уничтоженных по всей стране храмов. Поэтому несколько неожиданными для них стали требования республиканских властей организации в городах мероприятий по охране памятников культуры.

В марте 1957 г. Совет министров РСФСР направил председателю красноярского горисполкома И.И. Механникову распоряжение, в котором указывалось на то, что «местные советские органы не уделяют должного внимания вопросам охраны памятников культуры, не принимают мер к их восстановлению и реставрации» [6, л. 245]. В первую очередь от городских властей требовалось проверить состояние и провести работы по благоустройству памятников, связанных с Великой Октябрьской социалистической революцией, 40-летие которой отмечалось в 1957 г. Для красноярских руководителей это была новая область деятельности.

В январе 1958 г. в Красноярске была создана комиссия по охране памятников архитектуры, искусства и народного творчества, в которую вошли местные художники, скульпторы, архитекторы, научные работники вузов и краевого музея [Там же, л. 203–204]. На одном из первых заседаний комиссии её члены обсудили список выявленных ими исторических памятников города и рекомендовали поставить на учет из числа архитектурных объектов: собор на старом базаре, часовню и гостиные ряды. В протокол заседания были внесены следующие предложения: «Собор нужно привести в порядок. Завод скоро переходит в новое помещение, имея средства, можно реставрировать и сделать музей. Вокруг собора следует разбить сквер и поставить памятник Резанову» [6, л. 197]. Среди членов комиссии одним из наиболее активных защитников собора был художник И.А. Фирер. По его инициативе в апреле 1958 г. в городское управление культуры была направлена резолюция общего собрания красноярского отделения Союза художников, в которой содержалась просьба о необходимости принять на государственную охрану ряд исторических памятников. Одним из первых в списке художники указали Воскресенский собор [Там же, л. 134].

Однако другие представители творческой интеллигенции Красноярска, являвшиеся членами архитектурного сообщества, высказали иное мнение, зафиксированное в составленном ими документе «Заключение о целесообразности сохранения Вознесенского собора в гор. Красноярске (ул. Сталина № 1–6) как памятника архитектуры» [Там же, л. 81–82]. Даже в ошибочном названии собора (Вознесенский вместо Воскресенский), указанном в заголовке и тексте документа, ощущается то равнодушное безразличие некоторых архитекторов к судьбе храма, которое нашло отражение в выводах составленного ими заключения. Приведем текст документа полностью.

«По имеющимся данным собор построен в шестидесятых годах XVIII столетия на месте бывшей деревянной церкви. В 1773 году церковь подверглась пожару и была впоследствии восстановлена. В 1852–53 годах была расширена паперть и воздвигнута новая колокольня. Во время войны 1941–45 гг. в здании церкви размещался содовый завод. К этому времени полностью была разрушена колокольня и частично примыкающие к ней помещения.

В настоящее время в здании церкви размещен завод металлоизделий. Автор проекта церкви неизвестен. По-видимому, строительство церкви является результатом коллективного творчества ряда опытных мастеров-каменщиков. Стены здания кирпичные толщиной до 1,5 метров. Перекрытия кирпичные шатровые, купольные и др. Архитектура здания не имеет определенного архитектурного стиля и представляет собой пример механического перенесения элементов архитектуры разных стилей, создавая эклектическое нагромождение архитектурных деталей. Например, рисунок обрамления окон центрального объема является подражанием элементам оформления русского барочного стиля, а пилястры на этом же фасаде напоминают классический прием. Следует отметить, что все архитектурные элементы здания не отличаются художественностью, грубы и диспропорциональны. Конструкции здания не представляют собой особого интереса как инженерные решения. **ВЫВОДЫ:** Учитывая, что архитектура здания не представляет собой единого выраженного ансамбля, эклектична по своему решению, Вознесенская церковь не может быть отнесена к ценным историческим памятникам архитектуры. Здание подвергалось в течение длительного времени реконструкции для использования как промышленный объект, в результате чего значительная часть здания разрушена. Отсутствие колокольни, шатра и других частей здания затрудняет восстановление. Для восстановления здания потребуются очень большие средства, что является нецелесообразным». Под текстом заключения указаны четыре фамилии членов комиссии, являвшихся в те годы ведущими архитекторами Красноярска. Примечательно то, что в документе отсутствует личная подпись одного из членов комиссии – В.В. Верюжского, входившего в правление (а позднее председатель) красноярского отделения Союза архитекторов.

Мнение архитекторов, предрекших печальную судьбу зданию собора, высказанное в составленном ими заключении, укрепило позиции местных властей. Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся принял решение признать нецелесообразным предложение комиссии по охране памятников культуры о реставрации и восстановлении Воскресенского собора, «как не представляющего собой ценного исторического памятника архитектуры» [6, л. 77–78]. Но в целях организации в краеведческом музее уголка старины было предложено изготовить макеты по некоторым памятникам архитектуры. Для осуществления этого замысла были проведены обмерные работы и выполнен поэтажный план собора, представляющий уникальный документ для наших современников [Там же, л. 83] (рис. 4).

В связи с предполагавшимся благоустройством площади на Стрелке городское управление культуры поставило вопрос перед исполкомом об археологических исследованиях данной территории. Первые раскопки на месте Красноярского острога были проведены осенью 1958 г. Они дали, по мнению археологов, чрезвычайно интересный материал. Здесь были найдены следы железоплавильни и серебряная монета семнадцатого века, старинная посуда, пушечное ядро. Наиболее интересным для археологов оказалось открытие основания одной из башен острога, отделявшей Малый город от Большого. Эти находки, представлявшие огромную научную ценность, подтверждали необходимость дальнейших археологических исследований [Там же, л. 35–36].

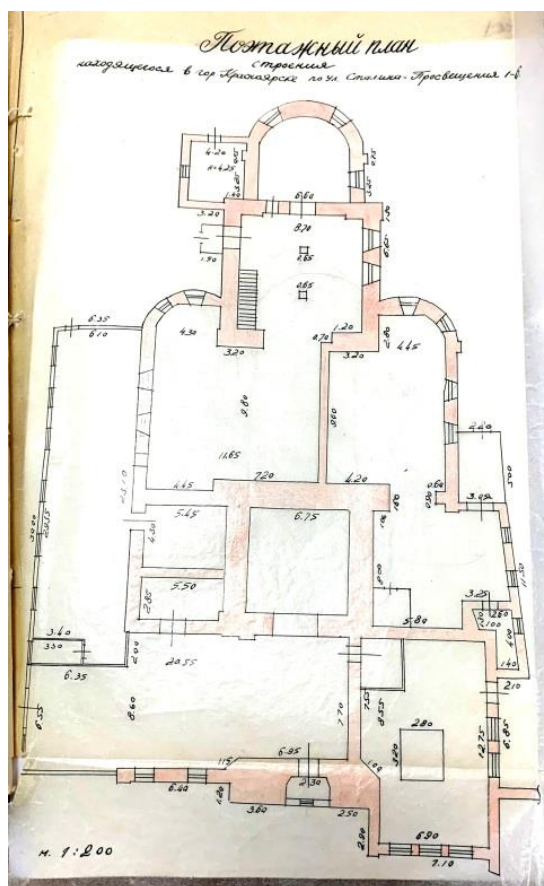

Рис. 4. Позтажний план строения, находящегося в гор. Красноярске по ул. Сталина – Просвещения, 1–6 (бывший Воскресенский собор). 1950-е гг. [6, л. 83]

9 октября 1958 г. состоялось первое объединенное собрание союзов красноярских архитекторов и художников, на котором продолжилась дискуссия о судьбе храма. Представитель художников И.А. Фирер в своем выступлении убежденно отстаивал мнение о необходимости сохранения исторического здания: «Город складывался с того времени, как заложили острог Красноярский. Лицо города определяет его история. Хочется, чтобы отношение архитекторов к памятникам архитектуры было иное. Воскресенский собор, которому вот исполнится 200 лет, по объему очень интересное сооружение, я не вижу в нем бездушно-бездарного решения, вопрос о сносе этого памятника нужно продумать» [7, л. 11].

Противоположное мнение высказали отдельные члены Союза архитекторов: «Почему вы говорите о сохранении церкви, которая не имеет художественной ценности; разве мы можем говорить о сохранности памятника, на который потребуются громадные затраты; на эти затраты мы можем начать строительство нового памятника» [Там же, л. 13]. Того же мнения придерживались и некоторые другие архитекторы: «Мы должны воздвигнуть такой памятник,

который бы сохранился на многие лета, но сохранить церковь, не имеющую никакой архитектурной и художественной ценности, целесообразности не имеет» [7, л. 14].

Е.С. Кобытев, член Союза художников, в своем выступлении предпринял попытку обратить внимание собравшихся на будущие последствия от принятого решения: «Конечно, поставлен спорный вопрос, стоит или не стоит восстанавливать собор, но потомки наши этого не простят. Если есть возможность сохранить памятник, его нужно оставить» [Там же, л. 14]. Итоги собрания подвел главный архитектор города Г.Б. Кочар: «На меня произвели впечатление выступления наших товарищей художников, но товарищи, в силу своей более узкой работы по сравнению с архитекторами, несколько оторваны от жизни. Вопрос о памятниках города следует поставить специальным вопросом» [Там же, л. 15–16].

Дальнейшие события привели к тому, что информация о храме достигла Москвы. По воспоминаниям известного красноярского архитектора В.К. Шадрина, начинавшего в те годы свою профессиональную деятельность, произошло следующее: «Обеспокоенные сохранением собора Воскресения на Стрелке в связи с намерениями руководства города построить на его месте (со сносом) Дворец молодежи, мы написали от лица правления красноярского отделения Союза архитекторов протестное письмо в адрес Союза архитекторов СССР на имя председателя правления Г.М. Орлова с просьбой вмешаться в действия руководства города и края, и не допустить сноса собора. Центральное правление СА СССР отреагировало на нашу просьбу и с привлечением академика И.Э. Грабаря (подтвердившего, что собор на Стрелке является памятником архитектуры) опротестовало снос объекта» [8, с. 2–3].

Исследователь культовой архитектуры К.Ю. Шумов ссылается на письмо И.Э. Грабаря, поступившее в красноярский крайисполком в 1958 г., в котором знаменитый искусствовед писал о своеобразии памятника: «По своей архитектуре собор резко отличается от современных ему зданий европейской части России. В далекой Сибири тогда были еще живы традиции русской архитектуры конца семнадцатого века, получившие там дальнейшее развитие, что можно видеть... и на здании бывшего Воскресенского собора в Красноярске» [9].

В ответ на полученное заключение московских ученых председатель красноярского исполкома И.И. Механников отправил в Министерство культуры РСФСР письмо, в котором изложил новую позицию городских властей по отношению к судьбе храма: «В городе Красноярске имеется архитектурное сооружение, бывший старый Воскресенский собор, построенный в 1759 году. По заключению Научно-методического совета по охране памятников культуры Академии наук СССР, бывший старый Воскресенский собор в городе Красноярске является ценнейшим памятником архитектуры середины восемнадцатого века. Во внешнем облике собора отразились замечательные традиции Русского зодчества, выработанные на протяжении предыдущих веков, в частности, умение простыми средствами, путем применения искусной кладки кирпича, достигать красоты и величия. Архитектура собора отличается самобытными чертами, характерными для архитектуры Восточной Сибири. Красноярский городской исполнительный комитет просит Вас направить в город Красноярск

специалиста архитектора-реставратора для составления проекта реставрационных работ. Одновременно просим выделить 100–150 тысяч рублей для начала реставрационных работ» [6, л. 19].

Вдохновленный поддержкой академика И.Э. Грабаря председатель красноярской комиссии по охране памятников И.А. Фирер направил докладную записку председателю исполкома И.И. Механникову, в которой вновь среди памятников архитектуры упоминал Воскресенский храм: «Собор построен в 1759 году. Самая старая церковь – первое каменное сооружение в городе. Представляет большой художественный интерес. По стилевым особенностям близок к произведениям крупнейшего русского архитектора Д. Трезини, творчество которого очевидно оказало определенное влияние на автора проекта этого собора. Это подтверждается сравнением купольного перекрытия красноярского Воскресенского собора, ритмичного членения колокольни, состоящей из трех этажей, пилястрами на гранях собора, наличниками над окнами, орнаментированными стрельчатыми рельефами, остатками оригинальной ограды. Колокольня, которая являлась позднейшей пристройкой к храму, – снесена. Требуется дальнейшее научное изучение художественных и архитектурных особенностей Воскресенского собора. В соборе размещается механический завод местпрома. Около алтаря собора захоронен начальник первого русского кругосветного путешествия в 1803–1806 гг., прогрессивный видный деятель русского государства, сыгравший важную роль в освоении Аляски и Калифорнии, содействовавший установлению культурных и торговых связей со странами американского материка, Японии и Китая – Резанов Н.П. Собор построен на месте Красноярского острога (крепости «Красный яр»). Таким образом, все вышеизложенное подтверждает необходимость сохранить для истории весь комплекс. Реставрировать собор с реконструкцией глав по материалам сохранившихся фотографий и восстановить сохранившуюся ограду. Восстановить памятник русскому путешественнику Резанову, на что имеются документы от президиума Всесоюзного географического общества. Сам собор может быть использован под музей. Вокруг собора следует разбить сквер» [Там же, л. 26].

24 декабря 1958 г. было проведено общее собрание Красноярского отделения Союза архитекторов, посвященное охране памятников архитектуры города и края. С основным докладом выступил представитель Министерства культуры СССР архитектор Д.Е. Бабенков, командированный в Красноярск для выяснения сложившейся ситуации с Воскресенским собором. Он высказал мнение московских властей о храме: «Например, взять старый Воскресенский собор постройки 1759 года, наиболее древнее сооружение и по архитектуре представляющее из себя некоторую ценность, с особыми чертами, присущими только Сибири, архитектурные детали которого отличаются особенностями, не похожими на западные сооружения. Автор Воскресенского собора неизвестен, поэтому можно предполагать, что это и есть народное творчество» [10, л. 78]. Докладчик предложил красноярским коллегам следующий план действий: «Бывшее место острога представляет большой интерес с точки зрения истории, и эти сооружения надо взять под охрану и реставрировать в таком виде, как они были в первоначальном состоянии, и если некоторое здание в силу новой планировки города нельзя сохранить на месте, то можно вынести

на другие участки, а острог надо восстановить как он был» [10, л. 79]. В завершении своего выступления архитектор Д.Е. Бабенков высказал сожаление о том, что «красноярские архитекторы не возбудили перед правительством вопроса об охране памятников истории и архитектуры, поэтому на сегодняшний день в Красноярске и Красноярском крае нет ни одного памятника на государственной охране и средства на их восстановление не отпускаются» [Там же].

При обсуждении доклада присутствовавшие на собрании местные архитекторы не согласились с мнением представителя Министерства культуры о судьбе храма. Некоторые из них приводили оправдательные доводы о том, что «Воскресенский собор хотели восстановить, но руководящие работники не поддерживали и отдали его под содовый завод; сейчас после ряда переделок остались одни стены без колокольни, и на его восстановление потребуются огромные средства, а по своему архитектурному замыслу он не представляет никакой ценности, и есть ли смысл его восстанавливать; также нет никакого смысла восстанавливать старый острог, так как от него ничего не осталось» [Там же, л. 80]. Другие зодчие утверждали, что «Воскресенский собор в настоящее время настолько разрушен, что на его восстановление потребуются огромные средства, кроме того, на этом месте (Стрелке) утверждено строительство Дворца молодежи, который с будущим парком и скверами, выходящими на берег Енисея, представляет наиболее интересное решение, чем оставить на этом месте собор» [Там же, л. 81]. К ним присоединились коллеги со своими вескими доводами: «Стрелка самый интересный уголок города Красноярска и еще более интересный будет, когда Енисейская ГЭС поднимет воды Енисея и существующая пойма в устье реки Качи залется водой, тогда со стороны Стрелки образуются очень интересные перспективы на сторону Енисея, и это место надо использовать под застройку такого монумента, который бы отвечал современности, а для собора это место слишком дорого» [Там же]. Дискуссию завершил главный архитектор города Г.Б. Кочар, который в целом присоединился к мнениям местных коллег: «Воскресенский собор оставить или не оставить нужно доказать целесообразность его восстановления с точки зрения архитектуры, планировки города и т. д. Представляет ли он ценность для Русского зодчества? Докладчик не доказал его историческую и архитектурную ценность, и бывший комитет охраны памятников не поддержал. Место, где стоит Воскресенский собор, представляет золотое место для ансамблевой застройки. Если бы Воскресенский собор составлял бы целый ансамбль, как, предположим, Девичий монастырь, то, естественно, рука бы не поднялась на снос, но церковь, где в будущем предполагается создать ансамбль культурного центра для всего города, не представляет ценности с точки зрения перспективного развития города» [Там же, л. 82].

Подобный поворот дела в оценке перспектив храма вполне устраивал городскую и краевую власть, отдельные представители которой гордо заявляли о том, что «мы не собираемся сохранять каждый княжеский плевок» [3, с. 1]. Однако судьба предоставила Воскресенскому собору ещё несколько лет существования на красноярской земле.

1960-е гг. В 1960 г. был завершён и утверждён проект планировки Красноярска (Ленгипрогор, главный архитектор А.Г. Николаев при участии архитекторов З.И. Костко, Ю.П. Шплета, Р.И. Хамецкого), в котором

прозвучали иные пожелания градостроительных преобразований от сменившихся в этот период руководителей города и края, в том числе нового главного архитектора Красноярска. Одним из них стало требование об отмене решения красноярского исполкома об отводе участка и строительстве Дворца молодежи, как имевшего малый объем здания и закрывавшего перспективу на будущий центральный парк культуры и отдыха на острове Татышев. В утвержденном генеральном плане было принято решение о создании на Стрелке общегородского культурного центра с возможностью размещения городского театра (рис. 5).

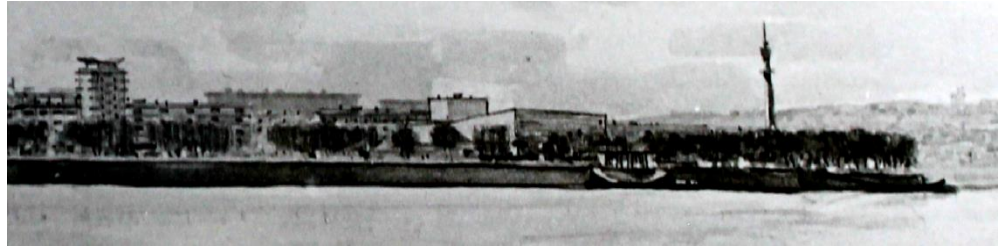

Рис. 5. Красноярск. Вид Стрелки. Проектное предложение. Ленгипрогор. 1960 г.

Новые веяния вызвали очередную волну дискуссий среди творческой интеллигенции о роли исторического наследия в развитии Красноярска. 26 апреля 1962 г. состоялось расширенное собрание красноярского отделения Союза архитекторов (с участием художников), на котором был представлен доклад старшего научного сотрудника НИИ по строительству В.Л. Ружже «Об охране историко-революционных и архитектурных памятников г. Красноярска» [11, л. 23–27]. Необходимо отметить, что В.Л. Ружже являлась искусствоведом, исследователем архитектуры, приглашенным из Ленинграда для работы в созданном в городе Научно-исследовательском институте Академии строительства и архитектуры СССР. Впоследствии она подготовила и опубликовала монографию о вопросах развития и формирования Красноярска [12]. В своем выступлении искусствовед отметила особую важность вопроса охраны памятников архитектуры в связи с разработкой и осуществлением проекта детальной планировки исторически сложившейся левобережной части города. Она выделила группу исторических сооружений, имевших существенное градостроительное значение, к которым отнесла бывший Воскресенский собор. По мнению докладчика, территорию Стрелки следовало признать заповедной, расчистить от случайных поздних строений и считать неприкосновенной. В.Л. Ружже назвала примером недооценки значения памятников планировки и архитектуры города историю с Воскресенским собором: «Вопреки рекомендациям и отзывам Министерства культуры РСФСР, Научно-методического совета по охране памятников АН СССР, экспертов Госстроя СССР и РСФСР, на заповедной территории бывшего острога возобновлено строительство клуба, вплотную к стенам уникального памятника. Собор, единственное в городе сооружение середины XVIII в., градостроительно важное в силуэте, доминирующее в застройке на протяжении XVIII–XX веков,

обрекается на снос. Ни управление культуры крайисполкома, ни Союз архитекторов не принимают необходимых мер к решению вопроса» [11, л. 25]. В завершении своего выступления докладчик предложила «принять срочные меры к постановке здания бывшего собора на стрелке Енисея и Качи под государственную охрану» [Там же, л. 25].

Первым из присутствовавших на собрании правильность поднятых В.Л. Ружже вопросов отметил художник И.А. Фирер, предложивший создать на Стрелке музей архитектурных памятников, перенесенных с застраиваемых территорий Красноярска. Один из архитекторов, ранее выступавший за снос храма, упорно продолжал настаивать на том, что «здание собора не представляет никакой ценности, оно разрушено, и для восстановления нужны большие средства» [Там же, л. 26]. В этот раз подобные высказывания были единичными. При обсуждении доклада большинство архитекторов поддержали мнение В.Л. Ружже, упомянув тот факт, что «в 1958–1959 гг. уже работала комиссия с приглашением специалиста от Научно-методического совета по охране памятников архитектуры, руководимого И. Грабарем. Комиссия определила историко-архитектурную ценность ряда сооружений, в том числе особо – собора и рекомендовала взять здание под государственную охрану» [Там же]. Поэтому собрание постановило «создать специальную комиссию от Союза архитекторов и поручить ей окончательное решение вопроса о сохранении Воскресенского собора» [Там же, л. 27].

Однако принятые на собрании решения о дальнейшей судьбе храма оказались «благими намерениями», которые не смогли повлиять на остановку всепоглощающего механизма его уничтожения. Новая команда руководителей города действовала решительно и бескомпромиссно, ускоренными темпами приближая светлое коммунистическое будущее, в котором не оставалось места пережиткам темного прошлого. Не ясна до сих пор дата разрушения собора. В протоколе общего собрания Красноярского союза архитекторов от 27 сентября 1962 г. указана повестка, в которой первым вопросом стоит сообщение о работе специальной комиссии по сохранению Воскресенского собора [13, л. 33]. Среди выступлений архитекторов, обсуждавших в основном проект и строительство Дворца молодежи, присутствует единственная реплика Е.А. Зубковского, в которой косвенно упоминается храм: «Мы лишились интересного памятника ввиду косности в данном вопросе городских властей. Взамен удачно поставленного исторического памятника мы имеем безобразно поставленное, неинтересное здание» [Там же]. Данная цитата позволяет датировать разрушение Воскресенского собора промежутком между апрелем и сентябрем 1962 г. По воспоминаниям архитектора В.К. Шадрина, здание взорвали в одну из ночей 1964 г. [8, с. 3].

Дворец молодежи не был построен в Красноярске, а опустевшая после сноса здания собора территория Стрелки оказалась заброшенной более чем на десятилетие. В 1970–80-х гг. началось проектирование и возведение градостроительного ансамбля, получившего название Площадь Мира, ставшего одной из архитектурных достопримечательностей Красноярска (рис. 6). Новое название исторического места должно было символизировать примирение ушедшей и наступившей эпох, однако судьба безжалостно ударила по красноярским шедеврам советского модернизма.

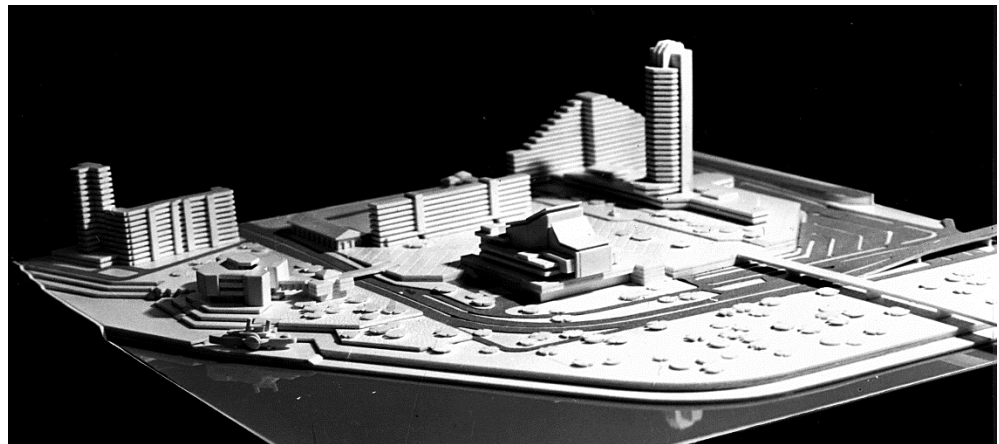

Рис. 6. Макет архитектурного комплекса «Стрелка». Красноярскгражданпроект. 1970-е гг.

В начале текущего столетия исследователь архитектуры города М.Е. Киселевский отметил примечательную особенность объектов нового ансамбля на Стрелке: «Жизнь всех этих общественных зданий сложилась также драматично. Ни одно из них не осталось в первоначальном виде» [3, с. 2]. Сегодняшнему поколению красноярских зодчих и горожан следует, вероятно, задуматься о возвращении духовности и исторической памяти участку городской земли у слияния рек Качи и Енисея. Стрелка – лучшее место в Красноярске для возведения храма, которым должен стать возрожденный собор Воскресения Христова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Царёв В.И., Царёв В.В. Реконструкция Красноярского острога 1748 г. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 35–52.
2. Горбачёв В.Т., Крадин Н.Н., Крадин Н.П., Крушинский В.И., Степанская Т.М., Царёв В.И. Градостроительство Сибири / под общей редакцией В.И. Царёва ; Рос. Акад. архит. и строит. наук, НИИ теории и истории архит. и градостроит. НИИТИАГ РААСН. Санкт-Петербург : Коло, 2011. 784 с.
3. Киселевский М. Собор на Стрелке // Красноярский рабочий. 2013. 23 сентября.
4. Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX – начало XXI века : иллюстрированный библиографический словарь: 540 имен. Москва : Прогресс-Традиция, 2004. 432 с.
5. Ирина Т. Дворец юности // Красноярский рабочий. 1958. № 152. 29 июня.
6. Списки и описания исторических памятников всесоюзного и местного значения. 1957–1959 гг. // МКУ «Красноярский городской архив». Ф. 1202. Оп. 1. Д. 14.
7. Протокол общего объединенного собрания Союза архитекторов с Союзом художников. 9 октября 1958 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1153. Оп. 1. Д. 14.
8. Шадрин В.К. О роли в моей судьбе Союза советских архитекторов. Воспоминания. Рукопись. 2019. 7 с.
9. Шумов К.Ю. Воскресенский собор в Красноярске. URL: https://naov.ru/articles/87_voskresenskiyi-sobor-v-krasnoyarske.html (дата обращения: 28.01.2020).
10. Протокол общего собрания Красноярского отделения Союза архитекторов. 24 декабря 1958 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1153. Оп. 1. Д. 14.
11. Протокол расширенного собрания Красноярского отделения Союза архитекторов. 26 апреля 1962 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1153. Оп. 1. Д. 23.

12. Ружжже В.Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития. Красноярск : Книжное изд-во, 1966. 196 с.
13. Протокол общего собрания Красноярского отделения Союза архитекторов. 27 сентября 1962 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1153. Оп. 1. Д. 23.

REFERENCES

1. Tsarev V.I., Tsarev V.V. Rekonstrukciya Krasnoyarskogo ostroga 1748 g. [Reconstruction of a Krasnoyarsk gaol founded in 1748]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2019. V. 21. No. 4. Pp. 35–52. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-35-52 (rus)
2. Gorbachev V.T., Kradin N.N., Kradin N.P., Krushlinskii V.I., Stepankaya T.M., Tsarev V.I. Grдостроител'stvo Sibiri [Town planning in Siberia]. St.-Petersburg: Kolo, 2011. 784 p. (rus)
3. Kiselevsiy M. Sobor na Strelke [Cathedral on Strelka]. Newspaper “Krasnoyarskiy rabochiy”. September 23, 2013. (rus)
4. Slabukha A.V. Arkhitektory Prieniseiskoi Sibiri. Konets XIX – nachalo XXI veka [Architects of the Yenisey Siberian region in the 19–20th centuries]. Moscow: Progress-Traditsiya. 2004. 432 p. (rus)
5. Irinina T. Dvorets yunosti [The palace of youth]. Newspaper «“Krasnoyarskiy rabochiy”». 1958. No. 152. (rus)
6. Krasniyarsk State Archive, Form 1202. List 1. Proc. 14. (rus)
7. Krasniyarsk State Archive, Form P-1153. List 1. Proc. 14. (rus)
8. Shadrin V.K. O roli v moei sud'be Soyuza sovetskikh arkhitektorov [The role of the Architect's Union in my life. Memories. Manuscript]. 2019. 7 p. (rus)
9. Shumov K.Yu. Voskresenskii sobor v Krasnoyarske [Host Resurrection Cathedral in Krasnoyarsk]. Available: https://naov.ru/articles/87_voskresenskiyi-sobor-v-krasnoyarske.html (rus)
10. Krasniyarsk State Archive, Form P-1153. List 1. Proc. 14. (rus)
11. Krasniyarsk State Archive, Form P-1153. List 1. Proc. 23. (rus)
12. Ruzhzhе V.L. Krasnoyarsk. Voprosy formirovaniya i razvitiya [Krasnoyarsk: Formation and development]. Krasnoyarsk, 1966. 196 p. (rus)
13. Krasniyarsk State Archive, Form P-1153. List 1. Proc. 23. (rus)

Сведения об авторах

Шагаева Ольга Александровна, аспирант, Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82; shagaeva.olga@gmail.com

Царёв Владимир Иннокентьевич, докт. архитектуры, профессор, Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82; гл. научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, 111024, г. Москва, ул. Душинская, 9, vits_2004@mail.ru

Authors Details

Olga A. Shagaeva, Research Assistant, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia, shagaeva.olga@gmail.com

Vladimir I. Tsarev, DSc, Professor, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia; Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 9, Dushinskaya, 111024, Moscow, Russia, vits_2004@mail.ru